

«Какая у тебя цель в городе?» — спросил ее Наруто через два дня после того, как оставил ее, чтобы подумать о вопросах, которые хотел задать. Куэйт ожидала, что он придет еще вчера, но он не появился, и она провела вечер, прорабатывая части своего недавно приобретенного материала для чтения.

Так вот, он был здесь, прибыл рано утром, прибранный, в новой одежде и со снятыми наручниками. В таком виде она немного пересмотрела свое суждение о его возрасте. Ему определенно было не больше двадцати, хотя он был закален в боях и поджарый. Тем не менее, возникает вопрос, когда он начал изучать аэромантию, чтобы уже иметь мастерство, которое он продемонстрировал. Что ж, она скоро узнает. Все в свое время.

"Моя цель?" — повторила она. «Я хотел знать, несут ли колдуны Кварта ответственность за событие, свидетелем которого я был, и прибыл сюда для расследования. Увидев повреждения их дома, я хотел найти виновного и наткнулся на вас. К сожалению, похоже, мои подозрения не оправдались. Чем бы ни занимались колдуны, это не имеет отношения к моему собственному расследованию и меня больше не касается.

Это, конечно, оставило ее перед вопросом, кто действительно несет ответственность, но она не могла просто отказаться от такого мощного магического потенциала. Одинокое присутствие Наруто повлияло на ее собственную магию, усилив ее так, как она никогда раньше не испытывала.

— Я уже разузнал о корабле, направляющемся в Волантис, и через четыре дня покину город.

«Если я правильно разыграю свои карты, ты присоединишься ко мне на этом корабле», — добавила она про себя. Следующей ее догадкой были красные жрецы в великом храме Волантиса, но у нее не было большой надежды найти их ответственными.

«Что это было за событие?» — спросил он, подумав несколько секунд.

Мои стеклянные свечи вспыхнули, вспыхнув на мгновение, как не было со времен Старой Валирии, а затем погасли, как будто этого никогда не было. Я еще не в состоянии понять это, — честно ответила она. Он был таким же колдуном, как и она, и если она хотела его опеки, ей нужно было привлечь его на свою сторону и как можно скорее. Хотя ей тоже придется быть осторожной. Она не сомневалась в своих шансах против обычных людей, с валирийской сталью и связыванием теней, если потребуется, но Наруто никоим образом не был обычным человеком.

Он выровнял выражение лица, скрестил руки на груди, но больше копать не стал. Они сидели за ее столиком, но он отказался от ее предложения вина. Сама она не особенно любила вина, распространенные в Кварте, но никогда не собиралась отведать их, потому что это означало бы снять маску. Он заметил очарование с первого взгляда, означало ли это, что он мог видеть лицо под ним, она не знала, но этот секрет она сохранит.

— Не могли бы вы научить меня? — выпалил он. Было странно слышать вопрос, который она собиралась задать себе, сорвавшийся с его губ, но он, тем не менее, задал его, на мгновение его взгляд метнулся к ее многочисленным книгам.

— Чему научить?

"Много вещей. Во-первых, языки, возможно, потребуется немного истории. Я многого не знаю, — совершенно серьезно пояснил он.

Она была ошеломлена. Наемники не были известны своими знаниями, но он был обученным колдуном. Как же так, если он не получил обычного образования? Неужели она ошиблась? Был ли тот момент в доках всего лишь случайностью? Простая уловка ума?

Нет. Нет, этого не может быть. Куэйт почувствовала магический ответ на свою волю. Могла чувствовать волшебство в его существовании, каждое мгновение, проведенное в его присутствии. Ее не так-то просто было обмануть.

— У меня немного, только немного золота, чтобы заплатить тебе, но я бы работал на свое содержание, — поспешно добавил он, когда она не ответила. Это вызвало у нее подозрения. Неужто фортуна благосклонна к ней? Наверняка здесь был какой-то подвох, которого она не замечала. Его подбросили колдуны? Возможно, какая-то сложная схема, чтобы заманить ее в ловушку.

Куэйт не могла понять, как это возможно. Колдуны не могли знать о ее прибытии в город заранее, и Наруто казался единственным возможным объяснением ущерба, нанесенного Дому Бессмертных. Было также, почему рассмотреть. Она никогда не вмешивалась в дела колдунов, предпочитая возможности, которые можно было найти в другом месте, и не могла представить себе такого сценария, который привлек бы их внимание к ней.

Может тогда не ее конкретно? По ее одеянию многие видели в ней хранительницу теней, и эта новость, без сомнения, достигла бы ушей одного из колдунов вскоре после ее прибытия.

Схема казалась слишком запутанной, чтобы быть правдой, к тому же в ней было много дыр.

Итак, довериться мужчине перед ней, чтобы он был верен своим словам, или рискнуть потерять такую прекрасную возможность? Рисковать собой никогда не было в ее характере, но за знания, которые она искала, приходилось платить. Она не отказалась от путешествия вверх по реке Эш в Стигай, чтобы узнать больше, и сейчас она этого не сделает.

«Мне не нужно ваше золото, но я приму другую плату», — сказала она. «Опека ради опеки кажется столь же справедливой сделкой, как и любая другая. Я научу тебя тому, что ты хочешь знать, а ты, в свою очередь, будешь учить меня».

«Проинструктировать вас? В чем?» Наруто казался искренне сбитым с толку, но она не могла решить, был ли он просто искусным ряженым, играющим в честность.

«Воздушная магия, среди прочего».

— Аэромантия? — повторил он, сбитый с толку. Это слово было ему явно чуждо.

Она видела его ловкие способности с ветром на пристани, так что, возможно, это был просто термин, к которому он не привык. Конечно, в мире существовали разные названия для разных областей магии, но она ожидала, что он хотя бы знает названия своей области знаний.

«Ваше волшебство ветра. Ты использовал его на причале, — пояснила она, подражая повороту его руки, который он использовал в тот раз, чтобы вызвать легкий ветерок.

Тогда он понял ее, но она увидела вопрос в его глазах еще до того, как он открыл рот.

«Вы знаете природу своей чакры?» Это слово было ей незнакомо и не звучало по-еврейски. Ей на ум пришли тысячи страниц текста, прочитанного за многие десятилетия, но ничего из того, что она могла вспомнить, не было похоже на это слово.

« Чакра ?» — спросила Куэйт, надеясь на какое-то объяснение. Нечасто она сталкивалась с совершенно чуждыми понятиями, когда дело доходило до магии и колдовства.

— Твоя... магическая энергия, я полагаю. Меня учили, что у каждого человека есть естественное мировоззрение, элемент, который подходит ему лучше всего, — объяснил он, хотя слова ничего для нее не прояснили. Она никогда не слышала о внутренней связи магов с определенными элементами. Любой человек может проявить таланты к определенной дисциплине, но вы узнали то, что знал и чему учил ваш учитель.

Куэйт изучила самые элементарные основы огненной магии более десяти лет назад, но эта учительница сама не была особенно осведомлена, неспособная делать что-то большее, чем бросать искры.

Штормовых певцов Валирии больше не было, их искусство было утеряно, если не считать нескольких редких фолиантов, переживших Рок, а водная магия ройнаров была недоступна для посторонних, если она вообще еще существовала.

— Нет, я не знаю, — сказала она. Одна только поездка на Волантис заняла бы больше месяца, было достаточно времени, чтобы во всем разобраться, как только он согласился. «В данный момент это не имеет значения. Я так понимаю, вы согласны?»

Ему не пришлось долго думать.

"Да. Я согласен и тоже присоединюсь к вам на вашем корабле. Во второй раз они обменялись рукопожатием, и чувство было таким же, как прежде. Никогда еще магия не была так очевидна в другом человеке.

— У тебя есть другие дела на сегодня? Или вы можете начать прямо сейчас?»

— Мы можем начать прямо сейчас, если хотите, — ответил он.

Куэйт встала, довольная, и поманила его следовать за собой.

Она поднялась по лестнице и вошла в маленькую, почти пустую комнату, единственное окно которой было закрыто занавеской. Колдовство, особенно нетренированное применение, могло быть непреднамеренно разрушительным, и она не хотела рисковать какими-либо редкими фолиантами и материалами в других комнатах.

Его взгляд метнулся к занавеске, затем по комнате, прежде чем снова остановиться на ней. Одним движением он сел, скрестив ноги, и она присоединилась к нему на полу, взяв вместо твердого пола небольшую подушку.

«У нас была специальная бумага для проверки родства, но у меня ее нет, и я не думаю, что вы можете получить ее в этом городе, поэтому нам придется попробовать что-то еще». Она кивнула, внимательно слушая каждое слово, и отложила упоминание о специальной бумаге на потом. После того, как он закончит объяснять, наступит время для вопросов. — Дай мне руку.

Он протянул свою ладонь вверх, и она положила свою сверху.

«Я хочу, чтобы вы направили столько своей магии, я полагаю, сколько сможете. Я постараюсь определить вашу близость. Он слегка поморщился. «Однако я никогда не делал этого так, поэтому может потребоваться несколько попыток». Затем он закрыл глаза, чтобы сосредоточиться, подумала она.

Куэйт никогда не думала о колдовстве и магии как о чем-то, что она просто направляет. В ее колдовстве всегда были движения, артефакты или материалы. Даже метание искр, что само по себе было не более чем салонным трюком, производилось путем выманивания существующего пламени из обсидиана, где дремало пламя.

Было некоторое сходство с описаниями меняющих кожу сил крови Первых Людей, которые она слышала и читала, но это была практика только разума.

Она закрыла глаза и сосредоточила свое внимание на себе. В ее теле все время была магия, укрепляющая ее телосложение и, если она хотела, уменьшающая ее потребность во сне и еде, но схватывание ее так, как Наруто, казалось, ожидал, было все еще чуждым.

Энергии было ровно столько, сколько она могла направить. Если бы она сняла свой гламур и сосредоточилась только на текущей задаче, было бы больше, но даже с надетой маской она бы этого не сделала. Куэйт вообразила, что если бы этот век не умер для магии, все было бы намного проще, но не было смысла сожалеть.

Она представила строительный канал вдоль своей руки, позволяющий магии течь, как кровь, в ее теле. Это заняло почти минуту, но Наруто не жаловался на шум, просто сидел с закрытыми глазами.

Ее руку покалывало, и путь от ее центра через эту руку казался теплее, чем обычно, но это было ложное ощущение. Наруто не мог обнаружить изменения температуры, хотя он, вероятно, ощущал поток магии каким-то другим образом.

Через несколько секунд Куэйт открыла глаза и почувствовала напряжение от упражнения на своем теле. Еще два, может быть, три раза, прежде чем ей нужно будет отдохнуть. Если бы она не была в присутствии Наруто, этого было бы еще меньше. Ее раздражало, что, несмотря на все ее усилия, она все еще была так ограничена, но это была старая обида, и она хорошо привыкла игнорировать ее в пользу более важных вещей.

Наруто хмурился, хотя его глаза оставались закрытыми, но она не могла сказать, что именно его беспокоило.

"Очередной раз."

Тот же самый образ пришел в голову, и последовало то же самое ощущение. Как только магия объединилась в ее руке, она получила представление о магии в собственной руке Наруто. Он соответствовал ее собственному количеству, и его магия вырвалась наружу маленькими щупальцами, смешиваясь с ее в точке соприкосновения их рук. Эхо, бесформенное и расплывчатое, появилось перед ее мысленным взором, но она не могла понять смысл полученного впечатления, кроме того, что оно было отражением человека перед ней. Это было удивительно интимное ощущение.

"Очередной раз."

Она могла удерживать этот момент концентрации лишь несколько секунд за раз, и напряжение было значительным. Под ее маской и мантией собирался пот, из-за чего одежда неприятно прилипала к коже. Тем не менее она не жаловалась.

"Очередной раз."

Куэйт чувствовала себя такой слабой, и ее разум восставал против мысли о том, чтобы сделать

что-то еще сегодня, а во рту у нее так пересохло, что немного воды казалось более ценным, чем любое золото. Ей нужно отдохнуть как можно скорее.

Она попыталась убрать свою руку, но Наруто держал ее крепко, но нежно. Если бы она захотела, она могла бы вырваться из его хватки, но с этим она ждала. Он открыл глаза, чтобы встретиться с ее глазами.

— Еще раз, — настаивал он.

В ней поднялось желание пожаловаться. Он был всего лишь мальчиком, едва выросшим мужчиной. Что он мог действительно знать о магии и колдовстве? Один неверный шаг, и вы можете оказаться сломленными теми же силами, которыми пытались владеть. Колдовство за пределами ваших способностей было смертельным. Верить в обратное означало положить голову в пасть дракона в надежде, что он не укусит, потому что вы этого не хотите.

— Поверь мне, — сказал Наруто с уверенной улыбкой, прежде чем она смогла озвучить свои возражения.

Доверься ему. Какая нелепая идея. Как она могла доверять тому, кого даже не знала? Разум и логика подсказывали, что разоблачение таким образом может означать жестокое обращение или даже смерть. По общему признанию, он не казался типом, но он не был бы первым, кто сделал дружелюбное лицо, чтобы заманить других и воспользоваться преимуществом.

И все же его магия отражала его искренность. Она никогда не была в контакте с чужой магией так долго, но трудно было представить, что кто-то сможет имитировать ощущение собственной магии.

Эта энергия была результатом работы ума и тела. Для многих, таких как она, это была история поколения за поколением магической родословной, уходящей вглубь веков, отраженной в крови и силе. В каком-то смысле это чувство должно было быть ближе к природе человека, чем что-либо другое.

Какая-то ее часть возмущалась тем, что она хоть немного открыта для такого предложения. Она пережила многие десятилетия, будучи осторожной, а не доверяя каждому случайному мужчине, который попался ей на пути.

Куэйт глубоко вздохнула и полезла внутрь за любой магией, которую смогла собрать. Ее свободная рука потянулась к кинжалу, спрятанному под одеждой. На этот раз она держала глаза открытыми и видела, как глаза Наруто метнулись туда, куда она тянулась, но он никак иначе не реагировал, только слегка держал ее за руку.

В конце концов, он уже знал о существовании оружия с первой их встречи.

Куэйт отточенным движением вытащила кинжал из ножен, и закаленная сталь вылетела из ножен с четким звуком. Под одеждой он носил стальную цепь, но валирийская сталь могла пробить даже самую лучшую кольчугу. В любом случае это не имело значения, если он предаст ее, у нее хватит сил, чтобы вонзить острое в его незащищенное горло.

Даже направленный на него клинок, похоже, не сильно беспокоил его. Наруто просто сидел и ждал, когда она попытается снова. Его небрежность начала слегка раздражать ее.

— Если это какой-то трюк, я не буду колебаться, — сказал Куэйт. Он кивнул и снова закрыл глаза, ожидая.

Теперь она снова представила себе канал, протекающий вдоль ее руки и идущий к ней. Ее разум инстинктивно восстал против усилий, которые потребовались, но она продолжала двигаться вперед. Ей нужно было копать глубже, глубже, чем когда-либо раньше, и ее тело не хотело отказываться от оставшейся энергии.

Куэйт напрягала силы и боролась с собственными ограничениями, пока, наконец, снова не ответила магия, канал вдоль ее руки наполнился и потекла, как маленький ручеек.

Изнеможение стало глубоким до костей, и ее зрение начало плавать. Ее руки дрожали от напряжения, когда она их держала, и кинжал в ее руке казался тяжелее наковальни. Даже если она не хотела ничего, кроме как рухнуть на землю и потерять сознание, она держалась за сознание железной волей. Если потребуется, она вонзит этот клинок в цель.

Наруто снова медленно открыл глаза, но не сделал попытки обезоружить ее.

— Я принесу тебе чего-нибудь попить, — наконец сказал он, когда рука, держащая нож у его горла, начала опускаться. Он двигался медленно, словно она была диким животным, которого он не хотел тревожить, но через несколько мгновений он встал и вышел из комнаты, оставив дверь открытой. Куэйт слышала, как он спускается по ступеням, шаги удалялись так, что она перестала их слышать.

Ей отчаянно хотелось рухнуть, но она все еще сохраняла достоинство. О том, чтобы встать, не могло быть и речи, но если бы ей пришлось оставаться на месте, чтобы не упасть на пол, она, по крайней мере, сделала бы это, прислонившись к стене.

Комната была маленькая, но на полуползание, полуподтягивание к стене все еще, казалось, уходили часы, хотя на самом деле не прошло и минуты, как она достигла каменной поверхности и оперлась на нее.

Куэйт тяжело дышала, а ее мантия превратилась во вторую кожу, так близко она прилипла к ней. Тем не менее, даже если она едва двигала своим телом, упражнение наносило ей физический урон. Пока что она бодрствовала и была максимально бдительна. Она могла рухнуть, как только Наруто ушел на день. В ее состоянии она больше ничего не делала бы.

Она задумалась о том, чтобы вложить кинжал в ножны, но пока оставила его в пределах легкой досягаемости, хотя обеими руками удерживала себя в вертикальном положении.

Он снова поднимался по ступенькам и через мгновение вошел в комнату с кувшином с водой и чашкой поменьше в руке. Как только он наполнил чашку водой и сунул ей в руки, она жадно выпила ее, держа маску под небольшим углом, чтобы она могла дотянуться до рта, не открывая слишком много.

После того, как вторая чашка была опорожнена и снова наполнена, он не сразу отдал ее обратно.

— Теперь медленно, — сказал он и вернул ей чашку. Она уступила ему, делая медленные глотки воды вместо прежних глотков. Другая его рука прошла позади него, чтобы порыться в одном из мешочков, прикрепленных к поясу. В руке он держал небольшой клочок бумаги. Он открыл его и обнаружил внутри две маленькие коричневые пилюли.

«Мы называем их солдатскими таблетками. Это восполнит ваши силы быстрее, чем что-либо еще, хотя выживать только на этом — плохая идея. Половины одного, наверное, достаточно».

Куэйт приняла одну из маленьких пилюль и осторожно подняла ее для осмотра. В нем не было ничего экстраординарного, но запах был для нее чужим, какая-то смесь нескольких ингредиентов, с которыми она никогда не сталкивалась.

Несмотря на ее предыдущие действия, предложение не развеяло ее сомнений.

«Если бы он хотел твоей смерти, ты бы не смог остановить его сейчас», — с сожалением подумала она. Даже с валирийской сталью в руке она не смогла бы остановить его. При всем ее многолетнем опыте она была ему не ровня, если бы дело дошло до прямого столкновения.

Тем не менее внутри странных шаров может скрываться опасность, отличная от смерти.

Наруто, казалось, заметил ее колебания и протянул руку.

«Это не яд. Дайте мне половину, и я съем ее первой». Предложения соответствовали ее осторожности и его более ранней оценке эффективности. Он разрезал таблетку на две половинки странным кинжалом и вернул одну ей. Навершие представляло собой маленькое кольцо, а лезвие было длинным и тонким, сужающимся к острому концу. Он больше подходил для колющих ударов, чем для резки, но, тем не менее, справлялся со своей задачей.

Он проглотил свою половину без жалоб, и она не заметила никаких признаков каких-либо побочных эффектов. Когда прошла минута без какой-либо реакции, Куэйт взяла свою половинку в рот. У лекарства был легкий землистый привкус, но в основном оно было безвкусным, и она проглотила его без проблем.

Эффекты были немедленными. Она все еще была истощена и голодна, но теперь было намного легче отодвинуть это в сторону, и ее магия быстро восстанавливалась, ее сила увеличивалась с каждой секундой.

Она не остановилась, быстро превысив ее пределы.

Куэйт была сосудом для энергии, и теперь она была готова взорваться, ее тело напрягалось, чтобы не быть разорванным на части массой магии, которая генерировалась внутри нее. Тем не менее, это продолжалось, и конца этому не было видно. Ее тело разошлось по швам.

Она рухнула на напольную маску, ее мускулы больше не подчинялись ее командам. Все ее тело отяжелело, как будто она вдруг унесла в своей коже пятерых других людей, и ей стало лихорадочно жарко. У нее болело горло, но она не могла сказать, почему. Были сказаны слова, но она не могла их понять, ее уши были оглушены внешним миром. На ее плече была рука, трясающая ее, но она не могла повернуться.

Зрение оставило ее рядом. Комната темнела, словно тонула в тени, и тогда оставалась только тьма, и мир сокрушал ее.

Предательство. Это не должно было быть сюрпризом, но это было.

Последнее, что она ощутила, были сильные руки, поднявшие ее.

Куэйт дрейфовала в пустой пустоте. Мысли приходили небольшими сгустками ясности, но она не могла уловить времени, иногда казалось, что проходят часы, иногда только секунды.

Лихорадочная дымка затуманила ее чувства. Было тепло, но оно стало излишним, но вскоре после этого его погасло явное прохладное облегчение. Она чувствовала собственную слабость,

и когда она становилась слишком сильной, снова возникала пустота.

Сколько это продолжалось, она не могла сказать, но снова и снова наступала какая-то ясность, а затем она уходила.

Внезапно реальность резко сфокусировалась.

Она стояла, окруженная снегом и льдом, но ей не было по-настоящему холодно. Вместо горизонта в поле зрения преобладал огромный монолит бледно-голубого льда, простирающийся с востока на запад, насколько она могла видеть. Стена, она знала. Даже если бы она никогда не видела его своими глазами, ничто другое не могло сравниться с мощностью этого древнего чудовища.

Куэйт не могла сказать, с какой стороны она стояла, и не было никаких ориентиров, по которым она могла бы ориентироваться. Она отвернулась от стены и посмотрела в темноту. Холод пробежал по ее спине, но она не могла сказать, было ли причиной этого чувство трепета или резкого холода, который внезапно напал на нее.

Кра-хруст

Ужас наполнил ее, и она обернулась и увидела огромную трещину, протянувшуюся вдоль стены сверху донизу. Из расщелины вырвалась белая пыль, как будто Стена освободила дыхание и лед треснул, целые листы, иногда мили в длину и ширину, соскальзывали и рухнули на землю.

Из расщепленных усиков в воздух вырвался голубой свет, и при всех своих размерах Стена вдруг показалась намного меньше, чем была несколько мгновений назад.

Светящаяся точка появилась наверху, прямо на вершине повреждения, ее яркость резко контрастировала с надвигающейся тьмой позади нее. На таком расстоянии он был не больше ее мизинца, но она могла видеть, как он растет и ослабеваает, видела, как он мерцает, как пламя.

Все замерло, и сама Стена вдруг вспыхнула таким же ярким светом, словно лед сменился огнем, и стала оплотом против ужаса, который хотел прийти и все поглотить.

Ясность покинула ее от одного момента к другому, и снова она знала только пустоту.

Снова и снова ясность приходила к ее мыслям на несколько секунд, а затем так же быстро покидала ее. Что-то случилось с ней, что-то ожидаемое и в то же время неожиданное. Она не чувствовала никаких ран, и все же она была ранена в спину.

Вес на ее теле немного уменьшился, и когда ясность вернулась, она казалась яснее, чем в прошлый раз.

На этот раз были только вспышки, как будто она смотрела на движущиеся картины в книге, в то время как кто-то другой быстро перелистывал страницы.

Человек в доспехах из темного льда, стоящий на страже в снегу с огненным клинком в руках. Люди дерутся в поле, умирают в поле, а затем небо наполняется ревом, и над головой проносится огромная тень. Город, возвышающийся на трех холмах, Королевская Гавань, как она поняла, объят пламенем. Голубая роза, растущая из небольшой трещины в стене. Светловолосый мужчина, несущий на плечах массу, которая грозила сокрушить все вокруг

него, в то время как девять теневых щупалец двигались позади него. Корабли усеивали море, полностью заполняя ее поле зрения, а потом море взревело и бушевало, и что-то поднялось из глубины.

Наконец появились дым и пепел. Это изображение сохранялось какое-то время, и через мгновение ветер переменялся, слегка очистив небо и позволив ей увидеть острова внизу. Четырнадцать Пламен были легко узнаваемы и полностью доминировали над видом. Лава все еще густо текла по полуострову сегодня, но здесь целые части были поглощены волнами расплавленной скалы и огня. На ее глазах рушились башни и мосты, а воздух наполняли мучительные крики мертвых и умирающих.

Ее зрение помутнело, когда красно-оранжевая волна пронеслась над окраинами Старой Валирии, поглотив империю.

На этот раз ее не ждала пустота.

Она была теплой и слабой и лежала на мягкой поверхности, и ее голова раскалывалась, несмотря на мокрую ткань, приложенную ко лбу. Ее первым побуждением было сесть, но ее тело сопротивлялось этому движению, и с ее губ сорвался тихий стон.

Рядом с ней что-то шевельнулось.

Куэйт посмотрела на движение затуманенными глазами, но в комнате было довольно темно, и она могла разглядеть только набор цветов. Оранжевые и желтые и две точки синего. Она хотела заговорить, но ее рот и язык были слишком пересохшими для слов. В этот момент ей помогла рука, и к ее губам поднесли чашку с прохладной водой, позволяя ей делать медленные освежающие глотки.

Вода внесла некоторую ясность в ее мысли и немного охладила ее тело. Она знала, что ее поразили лихорадочный жар и слабость, и только недавно сломленные из-за вялости конечностей.

— Тебе лучше? — спросил голос после того, как она осушила чашу. Куэйт пришлось подождать несколько секунд, пока ее глаза привыкнут и зрение прояснится, но она уже ожидала того, что увидит.

Наруто сидел рядом с ее кроватью, а таз, кувшин с водой и дымящаяся деревянная чаша стояли на маленьком столике в пределах легкой досягаемости, прямо рядом с ее кинжалом и маской. Это беспокоило, но лишь слегка, она чувствовала, что ее очарование все еще на месте. В комнате было темно, но она узнала свою спальню.

Она не была связана, рядом было оружие, и о ней заботились. Это не было предательством.

"Немного. Сколько?" Ее голос был хриплым, а горло саднило даже после воды, но ей нужно было знать.

— Тебя не было целых два дня, — ответил он. — Сейчас почти полночь.

Два дня. Тогда она не упустила корабль.

— Ты, должно быть, голоден. Он встал и помог ей сесть у стены, прежде чем передать миску и ложку. Куэйт поняла, насколько она голодна, только после того, как почувствовала первый запах супа внутри, и быстро набросилась на еду перед ней. Даже держать ложку было трудно,

а есть ей тем более, но признать, что это означало бы быть накормленной, а это было слишком далеко для нее.

После того, как она доела суп и сменила тарелку на другую чашку воды, они немного посидели в тишине. Наруто был тем, кто нарушил молчание.

— Извини за маску. Он звучал искренне извиняющимся, и она не питала на него зла за это. После того, как она потеряла сознание, у нее не было особого выбора. Она не могла вспомнить это очень хорошо; сны были намного яснее в ее сознании, но ее магия по-прежнему казалась грубой и всепоглощающей, как никогда раньше.

— Что именно произошло?

«После того, как вы приняли таблетку солдата, вы потеряли сознание с криком. По какой-то причине ты терял контроль над своей чакрой, и только несколько часов назад она снова стабилизировалась. Я никогда не видел, чтобы они так на кого-то действовали, — объяснил Наруто, хотя его слова не прояснили.

Что ж, похоже, им придется выяснить это вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/84111/2691584>